

краеведов, которые увидят белые пятна в нашей литературной истории, обратят наше внимание на этих людей. Но таких случаев не должно быть очень много. Если их окажется слишком много, это будет свидетельствовать о том, что далеко не вся необходимая работа, предшествующая изданию, была проделана.

Завершая рецензию, хочу еще раз сказать, что подобное издание очень необходимо. Вместе с тем надо отдавать отчет, что основная работа над словарем еще впереди. Она требует коллективных усилий, привлечения материалов всех крупных библиотек зоны. Начинать надо с выработки четких и единых требований: понятие *писатель Урала*, градации в этом понятии, состав словарной статьи, объем и последовательность изложения, библиографическая оснащенность и т.д.

Думаю, что потребности общества в словаре сильнее, чем те трудности, которые надо преодолеть.

А.Ф.Еремеев

ИНТЕЛЛИГЕНТ ПРОВИНЦИИ

1. И.А.Дергачев был человеком многогранным, и можно немало писать о его даре ученого, замечательного лектора, библиофила, консультанта, собирателя и издателя произведений Д.Н.Мамина-Сибиряка, наконец, просто редкостного знатока книги, уральской старины, краеведа и т.п., но все таланты Ивана Алексеевича вряд ли можно даже перечислить.

Быть многогранным и одновременно не расплываться - способность еще более редкая, Дергачев ею обладал вполне. И, мне кажется, обладал, благодаря осознанию своей миссии на земле.

2. Да, я не оговорился, произнеся довольно высокопарное слово "миссия" в наше будничное, не героическое время. Дело в том, что И.А.Дергачев провел всю свою жизнь в провинции. Не просто жил в Екатеринбурге, Висиме или Коптяках, не просто делился с окружающими обширными знаниями, а исполнял некий долг, которому он добровольно взялся служить; без которого душа его была бы неспокойна.

3. Я имею в виду неизбывную активность, то нетерпение сердца, то святое беспокойство, которое никогда не поки-

дало его, порождая неиссякаемую энергию и постоянную инициативу в новых делах. Может, за слишком многое он брался, - думали иногда. Но ведь большинство этих начинаний он доводил до стадии завершения или близкой к ней. А это - завидный коэффициент полезного действия.

4. И.А.Дергачев всю жизнь прожил вне столицы, так сказать, в провинции, но сам не был провинциальным ни в чем, даже у его недругов не повернулся бы язык назвать его провинциальным интеллигентом.

А вот интеллигентом провинции он был подлинным! Что мы понимаем под этим?

5. Прежде всего, коль речь зашла о провинции, то невольно напрашивается сравнение со столицей. Оно обычно делается не в пользу провинции и указывает на некую "отсталость", "вторичность" и т.п. И.А.Дергачев был человеком более чем на уровне по знаниям, умению читать лекции, привлекать к науке молодежь; он мог бы составить честь любому столичному или зарубежному вузу. Иными словами, мы имеем дело с подлинным профессионалом. А здесь не может быть сравнения между столичным и провинциальным.

6. Дело в другом. П.Чаадаев писал о нас русских: "Мы растем, но не зреем, идем вперед, но по какому-то косвенному направлению, не ведущему к цели."

Любой интеллигент чувствует это, но в столице он может ограничиться своим прямым делом вузовского профессора или школьного учителя. Дальнейшее духовное созревание окружающих пойдет за счет культурной среды - обширных библиотек, музеев, театров, творческих встреч, гастролей и др. Русская провинция лишена этих замечательных атрибутов. Телевидение, как всегда, перебарщивает с политикой, и помощи интеллигенту просто ждать неоткуда. Многих такое положение дел если и не устраивает, то во всяком случае не подталкивает менять образ жизни - они, как и интеллигенты в Москве и Санкт-Петербурге, ограничиваются осуществлением своих прямых обязанностей по службе (иначе не назывешь), тем большая доля забот по устранению несовершенств нашей духовной жизни падает на других - учителей и врачей провинции. И такие из них, как Иван Алексеевич, не смущаются этим обстоятельством. Напротив, чем неблагоприятнее, экстремальнее ситуация, тем мощнее их активность. Люди такого типа, прекрасно зная литературу и проникнувшись

духовной силой, стремятся расширить рамки влияния - отсюда и истоки универсальности: редколлегия журнала, ученые советы музеев, доклады на конференциях, командировки в глубинки, консультации, встречи с писателями и критиками, руководителями культуры. Уже в последние годы своей жизни Иван Алексеевич в родном университете затеял литературную гостиную, сам печатал и разносил приглашения, по несколько раз навещал к тем, кого хотел услышать.

Одержимость литературой, настойчивое систематическое продвижение ее в жизнь - сказать так о деятельности Дергачева, значит, не сказать ничего. Для него привычной повседневностью было зажигать сердца, порождать активность в учениках и коллегах, делать литературу частью жизни каждого, заражать любовью к ней.

7. И эти черты типичны для подлинного интеллигента провинции. Поскольку эти заметки предполагается передать в Музей писателей Урала, я пользуюсь случаем сохранить для будущего некоторые имена. Я назову хотя бы несколько человек по моим впечатлениям о городе Серове. Учитель словесности С.А.Гайко, лингвист и логик П.В.Арзамасцев, юрист Е.С.Шапиро, музыкальный деятель М.Р.Низгурецкий создавали культурный облик стотысячного города. Когда казенное народное образование давало "серятину" под видом литературы и зашаблоненную классику, они открывали забытые или великие имена и расширяли горизонты подлинной культуры. Так, для этих подлинных интеллигентов провинции осуществляемая в разных местах деятельность сливалась в единую благородную миссию.

8. Сейчас стало модным при случае и без случая уповать на провинцию - она де вывезет и спасет в трудную минуту. Об этом говорит и председатель фонда культуры, и убежденный сединой академик.

И когда очередной политик, растратив все козыри, что были у него и его ближайшего окружения, в очередной раз, как на русский авось, начнет уповать на спасительные силы провинции, то он может и попасть впросак: таких интеллигентов провинции, как И.А.Дергачев и другие названные здесь, остается все меньше и меньше, а их не заменит никакое число провинциальных "интеллигентов", сколько бы их ни штамповали столичные и областные вузы.